

Ушел солдат Родины

Россия простилась с замечательным актером Евгением Семеновичем Матвеевым, скончавшимся после тяжелой болезни. Но те, кто знал Матвеева – человека доброго и бескомпромиссного, романтического и щедрого, открытого и искреннего, – никогда не видел его больным, не слышал от него жалоб на здоровье. Он ушел с гордо поднятой головой, оставив нам завет любить друг друга, любить по-русски. Его гроб, выставленный на сцене большого зала Дома кино с почетным караулом, упал в цветах, а на улице выстроилась огромная очередь желающих проститься с мастером экрана. СКН 6 2003-16 июня С. Б. Ш.

Михаил Швыдкой: Русская культура, русское искусство понесло тяжелейшую потерю, и от имени Правительства Российской Федерации, от имени Министерства культуры я хотел бы принести соболезнования семье и всем товарищам Евгения Семеновича. Умер действительно великий русский артист и кинорежиссер, человек, который был близок всем людям профессии, близок зрителям. Пожалуй, не было за последние годы такой очереди в Дом кино, когда прощались с самыми замечательными нашими товарищами. Этот знак зрительского почитания, зрительской любви очень важен. Мы всегда будем помнить о Мастере, будем возвращаться к его картинам, зная, что он сделал для российского кинематографа и для всех нас. Прощайте, Евгений Семенович, и простите!

Армен Медведев: Когда я испытывал счастье от того, что жизнь моя связана с кинематографом, когда пытался осмыслить великую идею кинематографического содружества, кинематографической дружбы, я в первую очередь вспоминал Евгения Матвеева. Это не сладкие слова в горькую минуту, поскольку их я любил говорить именно при нем. 40 лет товари-

ное?». Он ответил, не задумываясь: «Любовь к женщине, матери и Родине».

В энциклопедии написано, что он создал 40 образов в кино. Каждый из этих образов соответствует тому, что должно быть нашим, русским, гордостью нашей. Я думаю, что не только образы, но и сам Евгений Матвеев для многих из нас должен стать примером. Прощайте, Евгений Семенович, и простите нас, если мы не сумели помочь вам в том, что вы хотели сделать!

Александр Михайлов: Мы были знакомы с Евгением Семеновичем больше 20-ти лет. Он любил меня по-своему, что-то видел во мне. Мы с ним немного, но выпивали, и он все просил меня выпить на брудершafft, а я не мог решиться назвать Евгения Семеновича на «ты». Сегодня я хочу сказать «ты». Когда стали унижать русского человека, его достоинство, как ты, дядя Женя, болел, как переживал за все, как рвал свою душу, свое сердце! Я видел несколько раз, как ты плакал, прости, это было случайно. Ты плакал за наших матерей, брошенных на произвол судьбы, переживал, когда стали разрушать ярославские деревни... Это была боль русского человека. Он говорил: «Дали бы мне умереть потом, после этих экспериментов!» Мы часто говорили обо всем этом по ночам... Так вот, твоя боль – это моя боль. Я сделаю все возможное, чтобы быть таким же честным, как ты. Спасибо за все то, что ты мне подарил!

Геннадий Полока: Я помню Евгения Семеновича с 1950 года, когда мы, студенты щепкинского училища, узнали, что в Малом театре появился молодой артист из Новосибирска, буквально потрясший труппу. Это был золотой век Малого театра, на сцене еще творили великие старики, такие как Яблочкина, Турчанинова, Рыжова, Ильинский, Анненков. С какой уверенностью он работал, с какой страстью, как полнокровно было его творчество с первых шагов на театральной сцене! Мы, студенты, выходили в эпизодах, говорили одно-два слова, и на этом наше появление, собственно, и заканчивалось, но мы стояли за кулисами до конца спектакля (по пьесе Афанасия Салынского, где Матвеев играл главную роль), боясь пропустить мгновение в чуде, которое совершалось им на сцене.

Каким событием было появление Матвеева на каждой студии – на «Мосфильме», на «Ленфильме» или на студии Довженко! Каждый раз вихрь проносился по студии и заполнял ее целиком! У меня сохранились его письма, относящиеся к тому времени, когда он готовился к своему режиссерскому дебюту, собиравшись ставить и играть «Цыгана». Поразительно, с какой ответственностью Евгений Семенович подходил к делу! Это человек эпохи: при воспоминании о кинематографе второй половины XX века передо мною встает именно эта великая фигура. Матвеев воплощал в себе все черты русского характера: и мужество в нем было, и смелость, и кротость, и терпеливость, и доверчивость. Он пришел в кино, когда после целого ряда парадных картин появилась потребность в заурядном герое. И вдруг ворвалась эта фигура, так неожиданно, так смело! Я вспоминаю фильм «Дом, в котором я живу». Там было много замечательных актеров, но выделялся именно он, превратившись в почти символическую фигуру своего времени. В последние годы он руководил у нас в Союзе Советом старейшин, ареопагом самых чистых, благородных и уважаемых людей нашего сообщества. Их моральное благословение определяло нашу жизнь. Никогда его место в нашем искусстве и в нашем сообществе не может быть занято, и это залог того, что мы его никогда не забудем!

Эдуард Россель: Мы с Матвеевым не так давно, но очень близко познакомились и потом тесно взаимодействовали: проводили кинофестивали в Екатеринбурге, он принимал в них активное участие,

каждый раз приезжал, такой жизнерадостный, и производил на нас сильное впечатление человека редкого, талантливого. Однажды он сказал мне: «Я приехал к вам, когда политическое невежество расцветает, встать на вашу сторону и помочь вам». И он действительно помогал. Законодательным органом Свердловской области было принято единодушное решение присвоить Евгению Семеновичу звание почетного гражданина Свердловской области. Так сложилось, что мы не смогли вручить его – врачи не допускали... Пусть земля ему будет пухом.

Николай Сличенко: Сожалею, что мы не так часто встречались – всем некогда, все замотаны... Но когда встречались, какие это были встречи! Я о них никогда не забуду, и хочу сказать только одно: Евгений Семенович, ты не умер! Пока жива Россия, ты жив!

Валентин Черных: Сегодня я прощаюсь со своим другом и своим режиссером. Мне посчастливилось работать вместе с ним на пяти его картинах, начиная с «Люби земной» и «Судьбы». 12 лет назад Евгений Семенович был не то, что в опале, но в трудной ситуации после известного противостояния кинематографистов, и мы пригласили его на студию «Слово» и спросили: «Чего хочешь? Мы сделаем для тебя все». И тогда родился про-

ект «Любить по-русски». Как нам потом признался Евгений Семенович, это дало ему возможность прожить еще одну жизнь в кинематографе. Я хочу сказать его родным, что пока существует студия «Слово», пока существует «Мосфильм», мы их не оставим. Мы готовили два проекта, в которых должен был участвовать Евгений Семенович, сделали для него все, но не смогли спасти от смерти. Прощайте, Евгений Семенович, и простите!

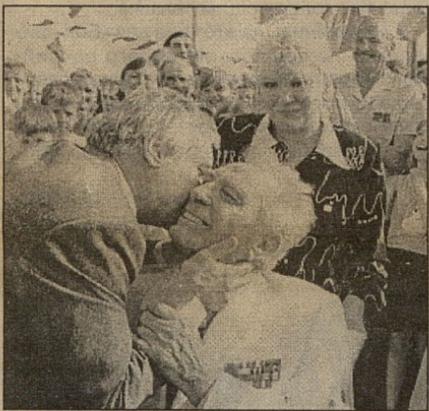
Людмила Хитяева: С Евгением Семеновичем я сделала всего две картины – «Поднятая целина» и «Цыган». Мы объездили с этими фильмами почти весь Союз. Помню, на встрече со зрителями в Мурманске он вышел в огромный зал и сказал: «Дорогие друзья! Я счастливый человек, потому что мечтал попасть в Москву, в Малый театр – и попал. Я мечтал сыграть такие-то и такие-то театральные роли – я их сыграл. Я мечтал сыграть Макара Нагульного в «Поднятой целине» в компании с Людмилой Хитяевой – и эта мечта у меня сбылась. Я мечтал стать режиссером – я им стал. Ну, разве это не

счастье?» Зал, конечно, аплодировал... Когда мы снимались в «Поднятой целине», он упал с лошади, очень тяжело, нехорошо упал, и повредил позвоночник. Дело нешуточное, он слег на месяц в больницу, и мы все его ждали. Евгений Семенович каждый год ложился профилактически в больницу, но никто никогда не думал и не замечал, что у него болит спина.

Евгений Герасимов: Между нами как бы не было разницы ни в возрасте, ни в поведении, ни в отношении к жизни. Мы были как два сверстника, радующиеся жизни, солнцу, свету, красивым девушкам... Евгений Семенович был неукротимым, неистовым к подлости, хамству, незаменимым человеком в нашей актерской «братве». Он всегда был там, где нужно было кому-то помочь, кого-то защитить. Низкий поклон тебе, Евгений Семенович!

Михаил Ножкин: Ушел солдат Родины, солдат в прямом смысле, солдат, который поднимался на защиту Родины в молодые свои годы. Это главное: если бы он ничего больше в своей жизни не сделал, а просто поднялся за Россию в атаку, он заслужил бы вечную благодарность нашего государства. Но он поднимался за Родину всю свою жизнь. Всегда верно служил прошлому, настоящему и жил во имя будущего. Евгений Матвеев был лидером по природе своей. Сегодня, когда я покупал цветы, продавщица меня спросила: «А зачем вам шесть хризантем?» Я говорю: «Да вот, понимаете, Матвеев умер, светлый, славный человек. Лучшие уходят, а все, мягко говоря, нехорошие живут и ничего им не делается». А она на меня посмотрела так и сказала: «Так ведь там плохие тоже не нужны, там хороших выбирают». Хороших! Евгений Семенович являл собой Героя. Стране не хватает героев, не хватает людей, достойных подражания. Вот он был человеком, достойным подражания. В отличие от многих своих знаменитых коллег, каким он был на сцене и экране, таким же точно был и в жизни. Царствие тебе небесное, мой дорогой старший друг и брат, вечная тебе память!

Геннадий Зюганов: Ушел из жизни не просто великий актер, удивительный гражданин, мужественный человек и настоящий солдат державы. Уходит вместе с ним и великая эпоха. Я воспитывался на его образах, знал его, к счастью, близко. Десять лет назад, когда мы отмечали 50-летие Сталинградской битвы, я обратился к нему с просьбой поехать на эту удивительную героическую землю для того, чтобы вместе поклониться ей и подумать, как жить и действовать дальше. Он не отказался, мы провели с ним в вагоне многие часы, и я впервые увидел его близко, увидел не просто солдата, генерала, руководителя, а искреннего человека, очень близкого мне по духу и мысли, человека, который переживал за все происходящее. Экранный образ слился с человеком, которого я очень уважаю и люблю. Он – глубоко русский человек, сумевший создать целую эпопею и все-

щества подарили мне ощущение величия явления, которое останется в нашей памяти Евгением Матвеевым. Это актер, который мог играть все. Приехав из Новосибирска в Москву, он играл на сцене неврастеничных героев, мятущихся интеллигентов, людей с червоточинкой, пока не сформировалось явление – Евгений Матвеев. Не сам он создал это явление, его создал народ, зритель. Зритель не захотел верить, что такая улыбка может быть двусмысленной, такие глаза – переменчивыми, такая внешность – обманчивой. Он создал образ героя, который для меня лично впервые открылся в картине «Родная кровь», а потом получил развитие в его режиссерских работах. Он – явление неповторимое.

Наверное, уже не встретится мне на пути человек такого масштаба, такой души. Я позволю себе вспомнить один эпизод. В съезд, рушатся дружбы, ломаются отношения, всех низвергают, в том числе и Матвеева, а буквально накануне Ирена Лесневская предложила мне вести передачу о Евгении Семеновиче. Мы встретились с ним в Александровском саду. Я подошел к нему, и услышал торжествующий крик: «Ты пришел!». Он был рад и горд за меня, за нашу дружбу, за то, что в этой ситуации я не струсил, не отвернулся. Он бы в подобной ситуации тоже не струсил. Долго можно говорить, потому что наследие, которое он нам оставил, – и человеческое, и творческое – это богатство, и не дай Бог его растерять, не дай Бог растратировать! Прости и прощай, Женечка!

Людмила Швецова: Евгений Семенович – великий человек, проживший большую, светлую, яркую жизнь и оставивший на память всем нам образы героев, в которые он вкладывал талант, душу, сердце, любовь к человеку. Однажды у нас была большая беседа с Евгением Семеновичем о нашей жизни, о сложностях, о трудностях, о месте и роли в этой жизни каждого из нас. Я задала ему вопрос: «Скажите, пожалуйста, а что для вас в жизни глав-

16.06.03,
Матвеев Евгений Семенович

лить уверенность в то, что даже в трудное время, сплотившись, можно все преодолеть. Я уверен, что его образы, его жизнь являются основанием для того, чтобы уверенно смотреть в будущее.

Николай Бурляев: Мы с Матвеевым не были партнерами на съемках, но мы стали соратниками – для меня это важнее. В 1986 году, когда в моей жизни произошел творческий перелом, он первый сделал шаг мне навстречу, опальному и затравленному, и говорил такое, что известно только нам двоим. В последние годы он был рядом, потому что мы вместе с ним ковали «Золотого витязя». Он был удостоен нашей высшей награды – золотой медали имени Сергея Бондарчука за выдающийся вклад в кинематограф. Перед этим я видел его в зале очень усталым, с одышкой, но когда объявили его выход, Матвеев взлетел на сцену и так говорил! Говорил о Бондарчуке, перед которым преклонялся, говорил, как травила его наша кинематографическая стая, подчас мелкая и завистливая, не прощающая людям, стоящим в полный рост. Когда он окончил речь, он так же убежал со сцены, но потом я видел, что ему стало плохо – сердце.

Однажды, четыре года назад, когда бомбили Югославию и в Белом зале на пленуме мы принимали письмо в защиту сербского народа, один наш собрат поднялся и начал говорить: «Но это же политика, мы не должны...». Матвеев как ураган поднялся со своего места и крикнул: «Да там же людей убивают!!!» Вот он – Матвеев! И когда все боялись быть русскими в России, он снял фильм «Любить по-русски». Он любил по-русски, завещал нам это, и мы будем это делать! Мы будем поднимать национальный кинематограф, разворываемый, уничтожаемый бездумно или умышленно. Он страдал за это и боролся, как мог, когда все опустили руки. Матвеев здесь, и он будет жить в нашем народе, ибо ценность жизни каждого из нас измеряется тем, сколько ты успел сделать для России. Он сделал очень много. Люди будут понимать Россию через Шукшина, Бондарчука и Матвеева. Вечная память рабу божьему Евгению!

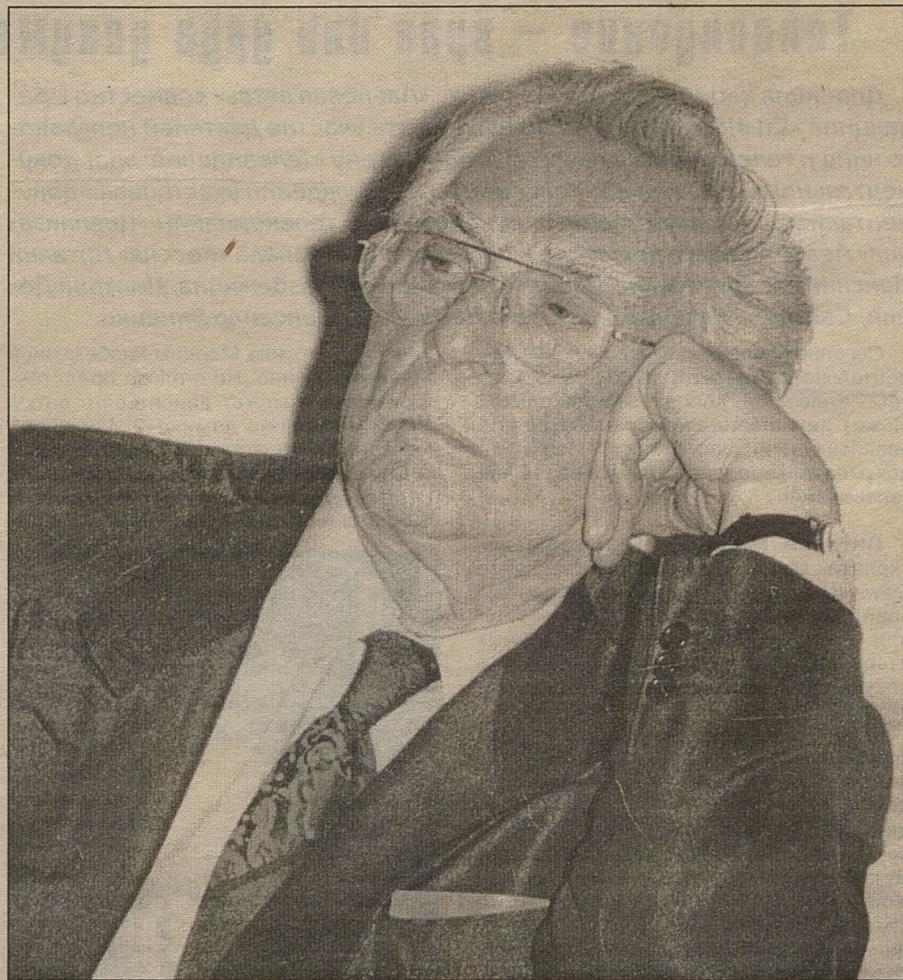
Владимир Чеботарев: Больно потерять такого человека, актера и такого замечательного режиссера. Он снимался у меня в фильме «Крах». Я с большим трудом уговорил его сыграть роль полковника Павловского. Он сказал мне: «Ты знаешь, я люблю сниматься у других режиссеров, но мне кажется, что я создан больше для положительных ролей, и этого белого офицера мне не очень хочется играть. А что в нем главное?». Я сказал: «Мне кажется, что самое главное – это вера, преданность идее, бескомпромиссность». Он согласился. Актера более бешеного темперамента я не встречал никогда. Это темперамент особый – открытый, удивительно благородный... В октяб-

ре мы отмечали юбилей Дома ветеранов, я сидел с Матвеевым за столом, и он мне вдруг сказал: «Я сейчас как режиссер очень сильно занят. Но если бы мне предложили хорошую роль, пусть даже отрицательную, я бы ее сыграл. Я хочу играть, хочу быть на экране. Это моя жизнь».

Я никогда не мог подумать, что он болен. Матвеев был весел, раскрепощен, он был в центре этого замечательного юбилея. Когда в «Крахе» я предложил ему в одной из сцен проскакать с саблей наголо по узким улицам Вильнюса, он сказал: «Знаешь, Володя, у меня что-то с позвонком...». Через два дня я привожу дублера, сажаю его на лошадь, и вдруг Матвеев подходит ко мне и говорит: «Я это должен сделать сам. Ты же будешь снимать меня на лошади крупным планом?» – «Да». Представьте этот дьявольски трудный проскок по узким улицам, где он впереди с шашкой наголо замечательно сидит в седле! Этот дубль я не стал повторять. Он слез с лошади бледный, он отдал этой сцене все, рискуя здоровьем. Вот такой он, азартный, влюбленный в свое дело и как актер удивительно покорный. Я перед съемками немного побаивался – все-таки известный актер, как к нему подойти, и все такое... Но он был послушен как ребенок и старался выполнить все так, как хотел режиссер. Дорогой Женя, мы будем всегда тобой восхищаться и любить тебя!

Павел Дейнекин: Евгений Семенович! Товарищ маршал Шаповалов и рубаха-парень Макар Нагульнов! Я имею моральное право выступать, потому что он относился ко мне, если хотите, как отец родной. Я не знаю ни одного выдающегося актера, который не сыграл бы летчика. Евгений Семенович был еще круче: он сыграл директора завода, который в суровые годы Великой Отечественной войны сумел перебазировать предприятие и организовать выпуск штурмовиков «Ил-2». С такими образами связана вся его жизнь в кино. К юбилею я сочинил ему стихи, из которых прочту четыре строчки: «Боготворю тебя, мой друг, актера и героя! Ни фильм, ни спирт ты никогда не разводил водою». Пусть земля будет тебе пухом, дорогой Евгений Семенович!

Ходжакули Нарлиев: Высшее признание среди актеров – Народный артист Советского Союза. Но народных артистов много, а всенародных любимцев – не очень. Хочу рассказать всего один эпизод. В 1979 году Матвеев приехал в Ашхабад. Надо было видеть людей, встречающих его. Не было ни одного человека, который спрашивал бы: «Какой актер идет?» Все знали: идет их любимец Матвеев. Вечером, когда он приехал к нам в гости, наши дети попросили выйти его на балкон. Он вышел, и на всех верандах, во всех квартирах дома был включен свет, дети и взрослые ждали его появления во дворе. Кричали «ура!», «дядя Женя, дядя

Женя!». Это говорит о том, что Матвеев был настоящим всенародным любимцем. Мои дети буквально выросли у него на руках. Для нас это всегда был дядя Женя, азартный, любящий, крикливый, но всегда дядя Женечка.

Лариса Лужина: Для меня Евгений Семенович – олицетворение мужской красоты, честности, доброты, безумно широкой души и огромного сердца. Я, к сожалению, никогда с ним не снималась, но очень много общалась в поездках, на фестивалях. Запомнилась поездка в Израиль, в которой я была с Аллой Ларионовой и Евгением Семеновичем. Мы, две женщины, чувствовали себя в окружении такого удивительного мужчины – крупного, высокого, широкоплечего, с обаятельной улыбкой – защищенными... В чем-то он ассоциируется у меня с Высоцким: как Высоцкий исполнял свои песни, надрываясь и разрывая сердце и душу, так и Евгений Семенович в любой роли, любой своей режиссерской работе, в любом своем выступлении на сцене никогда не был равнодушным. Всегда на таком подъеме, душевном и духовном, что у меня всегда слезы накатывались на глаза. Я сегодня цветы покупала и думала: какие? Розы как-то не хотелось, и вдруг я

увидела белые колокольчики. Евгений Семенович ассоциируется у меня с широким полем в колокольчиках, васильках и ромашках. Вот он бежит, раскинув руки с удивительно красивой, обаятельной улыбкой. Что делать, горе большое, но мы будем его помнить, пока сами живы!

Георгий Натансон: Ошеломлен горем. Ушел неожиданно мой товарищ, к которому я обращался и ожидал его помощи по поводу сценария «Жизнь и любовь Булгакова». Он прочел и сказал: «Сценарий хороший». Но кто прислушался к голосу Матвеева? Кто прислушался к голосу Ролана Быкова, Олега Ефремова? Сколько добрых слов было сегодня сказано! Да эти слова надо было говорить при жизни Евгения Семеновича, помогая ему в творческих устремлениях! Помогучо Пырьева сломали, сломали Эмиля Лотяну и сломали Евгения Семеновича. Если бы руководство Министерства культуры обращало внимание на его замыслы! А ведь сколько лет он не работал! Он был выбит из колеи, как многие из нашего поколения, начиная с Лиозновой, Ростюцкого... Больно и горько об этом говорить!

Подготовил Игорь ПЕРУНОВ